

14020019731539

1570012_46643286

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
03 марта 2026 г.

Дело № А40-126705/22-177-296

Резолютивная часть определения объявлена 16 февраля 2026 г.
В полном объеме определение изготовлено 03 марта 2026 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Марасанова В.М.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Меликовой Л.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело о несостоятельности (банкротстве)
ООО «ГУГЛ» (ОГРН 1057749528100, ИНН 7704582421, адрес: 115035, г. Москва, ул. Балчуг,
д. 7),

при участии: согласно протоколу судебного заседания;

У С Т А Н О В И Л:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2022 в отношении ООО «ГУГЛ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Полийчук Денис Юрьевич, член Союза Арбитражных управляющих «Возрождение» (адрес: 107078, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Черногрозская, д.8, стр.1, оф. 304). Сообщение о введении в отношении Должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» №177 от 24.09.2022.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2022 (резолютивная часть объявлена 24.11.2022) определение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2022 отменено. В отношении ООО «ГУГЛ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Таляровский Валерий Андреевич, член ассоциации СРО «МЦПУ» (ИНН: 246509089606, номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих: 11246, адрес для направления корреспонденции: 121108, г. Москва, Кастанаевская улица, дом 58, кв. 139).

Сообщение о введении в отношении Должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» №225 от 03.12.2022.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2023 (резолютивная часть объявлена 18.10.2023) ООО «ГУГЛ» признано несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Таляровский Валерий Андреевич, член ассоциации СРО «МЦПУ» (ИНН: 246509089606, номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих: 11246, адрес для направления корреспонденции: 121108, г. Москва, Кастанаевская улица, дом 58, кв. 139).

В Арбитражный суд города Москвы 18.10.2024 поступило заявление конкурсного управляющего ООО «ГУГЛ» Таляровского В.А. о признании недействительными Соглашения ООО «Гугл» и Google Ireland Limited о расторжении измененного и дополненного договора с реселлером от 23.12.2009 (далее соответственно Соглашение о прекращении и Соглашение 2009 года), Соглашения Гугл о перепродаже от 24.04.2018 (далее – Соглашение 2018 года), а также платежей, совершенных во исполнение этого Соглашения в размере 373 785 142 600,37 руб. В качестве применения последствий недействительности конкурным управляющим заявлено о взыскании с Google Ireland Limited суммы в размере 101 698 963 195,56 руб. основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ в размере 58 592 480 329,05 руб. по состоянию на 24.10.2025 с последующим начислением процентов с 25.10.2025 до даты фактического погашения основного долга.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены Генеральная прокуратура Российской Федерации и Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Конкурсный управляющий заявление поддержал в полном объеме, просил заявленные требования удовлетворить. Конкурсный управляющий считает оспариваемые сделки недействительными на основании статей 10 и 168 ГК РФ, пунктов 1, 2 статьи 61.2, пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку в результате заключения и исполнения Соглашения о расторжении и Соглашения 2018 года произошло необоснованное увеличение себестоимости рекламного пространства за счет многократного снижения собственной маржи Должника в 6-13,3 раза в отсутствие экономического обоснования. Конкурсный управляющий указывает, что такое увеличение произошло в условиях устойчивого спроса на интернет-рекламу, ежегодного увеличения объемов ее закупки у Должника и ежегодного роста его выручки. Конкурсный управляющий считает, что заключение оспариваемых сделок обусловлено усилением антироссийских санкций, в том числе в виду возможного отключения России от системы международных переводов SWIFT, что создавало риски для расчетов между Должником и Ответчиком, а также утраты значительной части денежных средств, находящихся на российских счетах Должника в случае прекращения деятельности корпорации Google на территории России.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о судебном разбирательстве, представил отзыв, письменные объяснения, консолидированную позицию, доводы которых поддержал, просил отказать в удовлетворении требований в полном объеме.

Компания Гугл Интернэшнл Эл-Эл-Си, единственный участник Должника (далее – Участник) представила отзыв и возражения.

Ответчик и Участник считают заявленные требования не подлежащими удовлетворению, поскольку сделки действительны, носят рыночный характер и экономически обоснованы для Должника. Ответчик и Участник указывают на осведомленность ФНС России о наличии и исполнении Соглашения 2018 года ввиду применения в отношении Должника налогового мониторинга и его взаимодействия с налоговым органом по заключению соглашения о трансфертном ценообразовании, отсутствия со стороны уполномоченного органа каких-либо претензий и требований на протяжении его действия. Ответчик и Участник указывают на отсутствие кратности в изменении размера платежей в пользу Ответчика по сравнению с Соглашением 2009 года и отсутствие экономического вреда у Должника и его кредиторов.

МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 7 представителей в судебное заседание не направила, представила отзыв, в котором заявление конкурсного управляющего поддержала, просила заявленные требования удовлетворить в полном объеме.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба по финансовому мониторингу, извещены надлежащим образом, представителей в судебное заседание не направили, процессуальную позицию по существу спора не выразили.

Руководствуясь ст. 156 АПК РФ, суд считает возможным рассмотреть дело в судебном заседании в отсутствие представителей МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 7,

Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу.

В судебном заседании Участником заявлено ходатайство об истребовании у Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 7 оборотно-сальдовых ведомостей Должника. Суд отказывает в удовлетворении данного ходатайства ввиду следующего.

Согласно приложениям к данному ходатайству, 09.02.2026 представителем Участника в адрес Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 7 был направлен Адвокатский запрос №7 на предоставление оборотно-сальдовых ведомостей Должника.

Вместе с тем, в соответствии с п. 2 ст. 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. Аналогичный срок установлен ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Следовательно, ходатайство об истребовании заявлено Участником до истечения срока, установленного для получения ответа от Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 7.

Кроме того, суд приходит к выводу о направленности ходатайства на необоснованное затягивание рассмотрения дела, при этом учитывая, что в ходе судебного заседания представитель Участника подтвердил наличие истребуемых доказательств в его распоряжении.

Таким образом, в нарушение положений ст. 66 АПК РФ заявителем не представлено обоснования необходимости истребования имеющихся у него доказательств, а также невозможности их самостоятельного получения у уполномоченного органа в установленном законом порядке.

Ответчиком и Участником также заявлено ходатайство об отложении судебного заседания ввиду представления в материалы дела конкурсным управляющим банковских выписок, содержащих сведения об оспариваемых платежах. Суд отказывает в удовлетворении заявленных ходатайств, поскольку данные доказательства были представлены конкурсным управляющим заблаговременно в установленные судом сроки и не содержат новых сведений для разрешения дела. Информация об оспариваемых платежах ранее была представлена в материалы дела как конкурсным управляющим, так и Участником Должника.

Ответчиком и Участником также заявлены ходатайства о приостановлении производства по делу, мотивированные отсутствием у суда компетенции на разрешение данного спора ввиду наличия между Должником и Ответчиком действующего арбитражного соглашения, согласно которому все споры, связанные с Соглашением 2009 года и Соглашением 2018 года, подлежат разрешению в арбитражном разбирательстве Международного центра разрешения споров Американской арбитражной ассоциации.

В обоснование ходатайств также указано, что Ответчик обратился в Международный центр разрешения споров Американской арбитражной ассоциации и Федеральный окружной суд США по Северному округу Калифорнии с заявлением о вынесении против Должника и его конкурсного управляющего антиискового запрета на подачу и поддержание рассматриваемого заявления, совершение каких-либо действий по его исполнению в каких-либо иных юрисдикциях, кроме Международного центра разрешения споров Американской арбитражной ассоциации.

Вместе с тем рассматриваемое заявление подано конкурсным управляющим в процедуру конкурсного производства, в связи с чем суд обладает исключительной компетенцией на рассмотрение данного спора в силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, пункта 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснений по Вопросу № 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024. Компетенция суда на рассмотрение данного заявления подтверждена вступившими в силу Определением суда от 27.02.2025, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2025 по данному делу.

Суд также принимает во внимание, что на дату рассмотрения заявления Конкурсного управляющего Ответчиком и Участником не представлено актуальной информации о рассмотрении заявлений Ответчика в Международном центре разрешения споров Американской арбитражной ассоциации и Федеральном окружном суде США по Северному округу Калифорнии. При этом вступившим в силу Определением Суда от 30.01.2025 по данному делу в отношении Google Ireland Limited приняты обеспечительные меры в виде запрета продолжать любые судебные разбирательства, предметом которых являются требования о запретах и (или) ограничениях в отношении конкурсного управляющего ООО «Гугл» и (или) его представителей и (или) представителей ООО «Гугл» заявлять и (или) поддерживать и (или) представлять интересы в суде при рассмотрении заявлений об оспаривании сделок, включая сделки с Google Ireland Limited в рамках настоящего дела о банкротстве № А40-126705/2022.

Ввиду изложенного суд отказывает в удовлетворении ходатайств Ответчика и Участника о приостановлении производства по делу и считает возможным рассмотреть заявление конкурсного управляющего по существу.

Из материалов дела следует, что Должник зарегистрирован 14.12.2005.

23.12.2009 между Должником и Ответчиком заключено Измененное и вновь утвержденное Соглашение Гугл о перепродаже (Соглашение 2009 года), в соответствии с пунктом 8.1 которого его условия применяются к отношениям сторон, возникшим с 01.10.2006.

Согласно пункту 2.1 Соглашения 2009 года Должник является официальным торговым перепродавцом для перепродажи рекламных площадей Ответчика посредством Программы АдВордс, а также иных услуг Google, на территории России.

В силу пунктов 3.1, 2.2 Ответчик предоставляет Должнику рекламное пространство для перепродажи, а Должник продвигает, предлагает и перепродает рекламное пространство рекламодателям на территории России используя собственные торговые возможности и инфраструктуру, а также неся ответственность за разработку и создание рекламных материалов, техническую поддержку и перепродажу рекламных площадей Программы АдВорд и любых иных программ, предоставляемых Ответчиком для продажи.

Согласно пункту 3 Приложения А к Соглашению 2009 года по результатам перепродажи рекламного пространства Должник выплачивает Ответчику сумму платежа (скорректированную чистую цену) равную валовой сумме выставленных Должником счетов в пользу рекламодателей за вычетом: 1) налогов, которыми облагается цена перепродажи; 2) маржи Должника, равной 20% и исчисляемой на основании валовой цены перепродажи, указанной в выставленных рекламодателям счетах, за вычетом безусловных скидок; 3) всех кредитов и сумм, возмещенных рекламодателям; 4) всех прямых расходов, понесенных Должником на закупку локального рекламного пространства для Ответчика.

В соответствии с пунктом 3.1 Приложения А к Соглашению 2009 года Должник осуществляет расчет суммы платежа на ежемесячной основе, однако сумма платежа подлежит уплате в последний рабочий день второго календарного месяца, следующего за окончанием соответствующего квартала, в который осуществлялась перепродажа рекламного пространства. Возможность внесения предоплаты за перепродажу рекламного пространства Соглашением 2009 года не предусмотрена.

18.04.2018 Должник и Ответчик подписали Соглашение о расторжении, согласно которому действие Соглашения 2009 года прекращается 31.03.2018.

01.04.2018 Должник и Ответчик заключили Соглашение Гугл о перепродаже (Соглашение 2018 года).

Согласно пунктам 2.1, 2.2, 3.1 Соглашения 2018 года Ответчик назначает Должника Реселлером и обязуется продавать Должнику рекламное пространство и другие продукты Гугл, Должник осуществляет перепродажу указанного пространства и продуктов в пользу заказчиков и осуществляет указанную деятельность за свой счет и от своего имени.

В соответствии с пунктом 2 Приложения А к Соглашению 2018 года по результатам перепродажи Должник выплачивает в пользу Ответчика сумму Платежа, определяемую как Скорректированную сумму выручки за вычетом рыночного уровня операционной рентабельности Должника и расходов, понесенных Должником для исполнения своих обязательств. Скорректированная сумма выручки означает общую сумму выставленных Должником счетов заказчикам за вычетом прямых затрат, включая НДС, а также всех кредитов, скидок, бонусов и сумм, возвращенных заказчикам. Проценты операционной рентабельности (маржа Должника) составляют 3% от Скорректированной суммы выручки, полученной от продажи крупным клиентам (LCS) и 1,5% от Скорректированной суммы выручки, полученной от продажи клиентам уровня глобальных маркетинговых решений (GMS).

Сумма Платежа определяется на ежеквартальной основе и уплачивается Должником в течение 60 дней с даты окончания соответствующего квартала. В течение квартала Должник вправе осуществлять предоплату рекламного пространства в размере одной трети от суммы платежа за предыдущий квартал, и может изменить сумму предоплаты по собственному усмотрению.

В период с 01.04.2018 по 03.03.2022 во исполнение Соглашения 2018 года Должник совершил в пользу Ответчика платежи на сумму не менее 373 785 142 600,37 руб., из которых 46 067 488 782,40 руб. в период с 30.12.2021 по 03.03.2025.

04.03.2022 корпорация Гугл прекратила хозяйственную деятельность на территории России, следуя антироссийским санкциям.

18.05.2022 Должник опубликовал объявление о намерении обратиться с заявлением о собственном банкротстве, поскольку предвидел собственное банкротство не позднее 22.03.2022.

16.06.2022 Должник подал заявление о собственном банкротстве.

Исследовав указанные обстоятельства и иные материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к выводу о разрешении спора в соответствии с нормами российского права и удовлетворении заявления Конкурсного управляющего ввиду следующего.

Конкурсным управляющим в качестве оснований недействительности сделок заявлены как специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве (причинение вреда кредиторам и оказание предпочтения), так и общегражданские основания по статьям 10, 168 ГК РФ – совершение сделок со злоупотреблением правом.

В этой связи, поскольку рассматриваемое заявление подано в рамках дела о банкротстве и в связи с банкротством Должника при разрешении спора подлежат применению нормы российского права.

Кроме того, в силу статьи 1192 ГК РФ, пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» правила раздела VI ГК РФ «Международное частное право» не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения). Императивная норма права имеет особое значение и относится к нормам непосредственного применения, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с основами построения экономической, политической или правовой системы государства.

В соответствии с пунктом 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» суд обязан применить российскую норму непосредственного применения, если сфера действия такой нормы охватывает спорное правоотношение (пункт 1 статьи 1192 ГК РФ).

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В системной взаимосвязи с данными положениями подлежат истолкованию и применению положения пункта 1 статьи 10 ГК РФ, согласно которому не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Соответственно, положения ст. 1, ст. 10 ГК РФ также являются сверхимперативными нормами (нормами непосредственного применения).

Таким образом, доводы Ответчика и Участника о необходимости разрешения спора в соответствии с правом штата Калифорния (США) несостоятельны, а при разрешении данного спора подлежат применению следующие нормы российского права.

Констатация судом недействительности ничтожной сделки по статье 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможна в исключительных случаях, когда установленные судом обстоятельства ее совершения говорят о заведомой противоправной цели совершения сделки обеими сторонами, об их намерении реализовать какой-либо противоправный интерес, направленный исключительно на нарушение прав и законных интересов должника и его кредиторов.

В соответствии с пунктом 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» с целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки.

Применительно к оспариванию сделки в интересах кредиторов для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки, их сознательное, целенаправленное поведение на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер.

Ни законодательством, ни судебной практикой не установлено какого-либо универсального и объективного критерия, позволяющего суду при рассмотрении любых обособленных споров, вне зависимости от фактических обстоятельств дела производить бесспорное и однозначное разграничение состава недействительности сделки по статье 10 ГК РФ и недействительности сделки по статье 61.2 Закона о банкротстве. Такое разграничение осуществляется судом, рассматривающим конкретный обособленный спор, и устанавливающим обстоятельства совершения (элементы) оспариваемой сделки. В зависимости от установленных обстоятельств судом определяется и правовая квалификация недействительности сделки.

При этом при разрешении вопроса об оспаривании сделок на основании статей 10, 168 ГК РФ во внимание также принимаются следующие фактические обстоятельства:

-многократное занижение или завышение стоимости сделки, ее экономическая невыгодность для Должника и отсутствие экономического обоснования стоимости сделки (пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318 по делу № А32-45671/2015).

-нестандартное поведение сторон, не соответствующее поведению, ожидаемому от любого участника гражданского оборота (абзац 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

-наличие исключительных внешних обстоятельств, сопутствующих заключению сделки;

-аффилированность сторон сделки.

Бремя доказывания названных обстоятельств при оспаривании сделки, по общему правилу, возлагается на истца (заявителя).

Однако в делах о банкротстве основанием к изменению лица, обязанного представлять доказательства в подтверждение или опровержение какого-либо факта, является признак аффилированности или заинтересованности сторон сделки по отношению друг к другу, что обусловлено необходимостью установления баланса процессуальных возможностей сторон при доказывании обстоятельств, входящих в предмет доказывания, поскольку возможности третьих лиц в доказывании порочности сделок, в частности, отсутствия экономического смысла в сделках и недобросовестности ее сторон, существенно ограничены. В свою очередь ответчик не лишен возможности представить доказательства, вне разумных сомнений свидетельствующие в действительности сделок, их экономической целесообразности и добросовестности сторон при их заключении.

Судом установлено, что основным видом деятельности Должника являлась перепродажа рекламного пространства и сервисов Гугл на территории России, закупаемого у Ответчика, аффилированным с Должником лицом, и его основным поставщиком.

Положения Соглашения 2009 года применялись сторонами на протяжении 12 лет (с 2006 по 2018 годы), однако в апреле 2018 года стороны заключили новое Соглашение о перепродаже, отличием которого стало изменение методологии формирования себестоимости рекламного пространства и порядка расчетов между Должником и Ответчиком. Ключевым изменением стало кратное снижение маржи Должника от результатов перепродажи — с 20% до 1,5–3%, то есть в 6 – 13,3 раза. При этом из условий Соглашения 2018 года не следует сокращения объема обязательств и функционала Должника или увеличение объема обязательств Ответчика по сравнению с Соглашением 2009 года, которые могли бы разумно и объективно объяснить существенное изменение в меньшую сторону экономического результата Должника от перепродажи.

Из материалов дела следует, что новая методология расчета себестоимости рекламного пространства и ее реализация привели к изменению следующих финансовых показателей:

-кратному сокращению собственной маржи Должника от результатов перепродажи с 20% до 1,5-3%, то есть в 6 – 13,3 раз, в то время как процент платежей относительно поступлений (оплата в пользу Ответчика) увеличился с 80% до 97% от объема всех выставляемых Должником счетов по перепродаже рекламного пространства конечным заказчикам;

-кратному сокращению показателей прибыли от продаж и чистой прибыли по сравнению с аналогичными показателями Должника в период действия Соглашения 2009 года, несмотря на ежегодное увеличение объемов продажи рекламы и выручки Должника.

-многократному сокращению темпов роста прибыли от продаж и чистой прибыли.

-уменьшению рентабельности валовой прибыли в 3,4 раза.

-существенному ухудшению показателей абсолютной и текущей ликвидности.

При этом Соглашение 2018 года, определившее многократное сокращение собственной маржи Должника, и его исполнение осуществлялись на фоне возрастания спроса на интернет-рекламу, увеличения объемов закупки рекламного пространства и выручки Должника, что признано Ответчиком и Участником.

Судом установлено, что стоимость рекламного пространства формировалась внутренними системами Google в автоматическом порядке без участия Должника, осуществлявшего техническую и менеджерскую поддержку конечных рекламодателей,

обеспечивая саму возможность продвижения и продажи сервисов Google на территории России.

Ответчиком и Участником не представлено надлежащего обоснования причин изменения условий перепродажи, действовавших 12 лет, а также доказательств экономического обоснования увеличения себестоимости рекламного пространства за счет существенного сокращения собственной маржи Должника, в связи с чем суд приходит к выводу, что рост себестоимости не был связан с объективным удорожанием продукта, увеличением стоимости обслуживания сервисов Google либо иных пользовательских и технологических показателей, а также изменением объема функционала и обязательств Должника или Ответчика.

Суд отвергает довод Ответчика о том, что заключение Соглашения 2018 года было обусловлено кардинальным изменением конъюнктуры рекламного рынка. Указанное утверждение носит общий и голословный характер, не сопровождается каким-либо экономическим обоснованием и не подкреплено относимыми и допустимыми доказательствами. Декларативная ссылка на абстрактные изменения рынка сама по себе не раскрывает причин пересмотра методологии формирования себестоимости рекламного пространства и ее увеличения исключительно за счет сокращения размера собственной маржи Должника.

Также по Соглашению 2018 года, в отличие от ранее действовавших условий, Должнику было предоставлено право перечислять Ответчику предоплату за закупку рекламного пространства в размере 1/3 от суммы платежа за предыдущий квартал. Окончательная сумма платежа подлежала внесению в течение 60 дней со дня окончания квартала, в котором рекламное пространство приобреталось и реализовывалось Должником.

Вместе с тем как следует из анализа платежей, представленного конкурсным управляющим и не опровергнутого Ответчиком и Участником, Должник ежемесячно перечислял Ответчику предоплату в размерах, кратно превышающих согласованные сторонами параметры, определяя размер окончательных платежей по остаточному принципу. В результате сложившейся практики предоплаты сумма окончательного платежа фактически становилась минимальной, а основной объем денежных средств, поступавших Должнику, ежемесячно перечислялся Ответчику в порядке предоплаты.

Ответчиком и Участником не представлено какого-либо обоснования избранного Должником порядка расчетов, определения размера предоплаты и его регулярного превышения объема, предусмотренного Соглашением 2018.

В обоснование действительности оспариваемых сделок Ответчик и Участник ссылаются на рыночный характер Соглашения 2018 года, в подтверждение чего представлены Исследования рыночного уровня рентабельности компаний, занимавшихся оказанием рекламных услуг, подготовленные ООО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование» за 2014-2016 и 2017-2019 годы, а также заключения специалистов ООО «ДРТ Консалтинг» от 25.01.2025 и 21.11.2025.

Суд не принимает данные доказательства ввиду следующего.

Материалы ООО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование» являются распечатками презентаций и не могут быть признаны какими-либо исследованиями или заключениями. В презентациях отсутствуют дата, время и место их подготовки, сведения о том, кто и для кого их подготовил, отсутствуют печать организации и подпись их составителя. В данных материалах также отсутствует какая-либо исследовательская часть, с учетом мировых инфляционных процессов, отражающая методику и порядок расчетов, а также отдельные разделы с приложениями, что исключает анализ документов и сведений, на базе которых подготовлены данные презентации.

Суд критически относится к содержанию данных презентаций, поскольку для целей проведения анализа уровня операционной рентабельности выбраны компании, не сопоставимые с Должником по характеру деятельности и показателям выручки. В качестве сопоставимых выбраны компании с выручкой от 60 до 120 млн руб. за 2014-2019 годы, в то

время как в указанные периоды выручка самого Должника составляла от 14,72 млрд руб. до 74,95 млрд руб., т.е. превышала выручку выбранных компаний в 70-650 раз.

Кроме того, большая часть компаний, выбранных в качестве сопоставимых, осуществляли различную рекламную деятельность, включая размещение баннерной рекламы, печать рекламной продукции, рекламу по ТВ и в кинотеатрах, на радио и в журналах, сэмплинг (раздачу образцов), в то время как Должник является частью международной IT корпорации и осуществлял перепродажу рекламного пространства в сети Интернет посредством сервисов самой корпорации.

В этой связи суд не признает презентации ООО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование» относимыми и допустимыми доказательствами.

Суд также отклоняет заключения специалистов ООО «ДРТ Консалтинг».

В соответствии с частью 1 статьи 55.1 АПК РФ специалистом в арбитражном суде является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам.

В силу части 2 статьи 87.1 АПК РФ консультации и пояснения специалиста даются в устной форме и не предполагают проведения специалистом какого-либо предварительного исследования. Согласно пункту 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» специалист привлекается к участию в процессе по инициативе суда или ходатайству лиц, участвующих в деле, его задача состоит в оказании содействия суду и участникам процесса в исследовании доказательств, имеющих в деле. В свою очередь, в силу части 1 статьи 66 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном АПК РФ и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

В заключении ООО «ДРТ Консалтинг» в качестве сопоставимых компаний также избраны компании, несоответствующие Должнику по масштабу деятельности и экономическим показателям. Значительная часть выбранных компаний являлась основными контрагентами Должника по закупке рекламного пространства в период его деятельности, соответственно, значительная доля закупаемого ими рекламного пространства приходилась на Должника, который закупал это же пространство у Ответчика. Указанное исключает возможность использования данных компаний в качестве сопоставимых, поскольку цена приобретаемой и перепродаваемой ими рекламы фактически формировалась самим Ответчиком за счет сервисов Google.

Кроме того, в заключении ООО «ДРТ Консалтинг» в качестве сопоставимых с Должником компаний выбраны ООО «Артикс ИС», ООО «Эмджиком», ООО «РиалВеб», ООО «Лайон Коммьюникейшнз» и ООО «Оккам УМ», которые вступившими в силу Определениями суда по настоящему делу от 19.09.2025, 26.08.2025, 18.08.2025, 05.08.2025 были признаны аффилированными с Должником лицами ввиду ведения совместной деятельности в рамках договоров простого товарищества. Указанное исключает возможность их сопоставления с Должником ввиду аффилированности, поскольку для целей анализа рынка во внимание должны приниматься независимые компании, самостоятельно формирующие цену на свои услуги.

Суд также отмечает, что фактически заключение ООО «ДРТ Консалтинг» от 21.11.2025 посвящено исследованию соответствия рынку Соглашения 2009 года в период с 2018 по 2021, что не является предметом рассматриваемого спора.

При этом в заключении ООО «ДРТ Консалтинг» от 21.11.2025 содержится вывод о том, что при сохранении действия Соглашения 2009 года в период с 2018 по 2021 годы финансовые показатели Должника существенно превышали бы показатели других компаний на рынке, что и предполагает экономическое обоснование заключения Соглашения 2018 года.

Между тем указанное заключение не содержит анализа и выводов о соответствии Соглашения 2009 года рынку в период его непосредственного действия – с 2006 по 2018, что исключает возможность сделать выводы о необходимости заключения Соглашения 2018 года и ориентированности корпорации Google на рыночные показатели при формировании себестоимости рекламного пространства.

Суд также учитывает, что Ответчиком и Участником в материалы дела не представлены доказательства заключения аналогичных по условиям соглашений между Ответчиком и иными компаниями группы Google, осуществляющими перепродажу рекламных услуг на других национальных (локальных) рынках, что исключает возможность подтверждения типового характера и рыночности условий о себестоимости рекламного пространства по Соглашению 2018 года даже в рамках самой корпорации.

Суд принимает во внимание доводы конкурсного управляющего о том, что заключения ООО «ДРТ Консалтинг» подготовлены с нарушением методологии оценки рыночности цен контролируемых сделок, предусмотренной НК РФ, и не принимает доводы Ответчика и Участника о допустимости неприменения соответствующих положений НК РФ и их обязательности только для ФНС России ввиду следующего.

Согласно пункту 6 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) на основании пункта 11 статьи 105.7 НК РФ судом могут быть учтены иные обстоятельства, имеющие значение для определения соответствия цены, примененной в сделке, рыночной цене, без ограничений, предусмотренных общими положениями раздела V.1 НК РФ о ценах и налогообложении (глава 14.2 НК РФ) и правилами применения методов определения доходов (прибыли, выручки) (глава 14.3 НК РФ).

Положения раздела V.1 НК РФ устанавливают как правила налогового контроля, обязательные для ФНС России, так и правила исчисления налогов, которым должны следовать налогоплательщики в связи с совершением ими контролируемых сделок.

В силу закрепленного пунктом 6 статьи 3 НК РФ принципа определенности налогообложения правила исчисления налогов по контролируемым сделкам, которым следуют налогоплательщики, и правила, которые применяются налоговыми органами при осуществлении налогового контроля, не должны быть различными.

В связи с этим не имеется оснований для отступления от установленных законом правил, касающихся определения сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий сделок и выбора используемой при этом информации (статьи 105.5 - 105.6 НК РФ), выбора приоритетного метода определения доходов (прибыли, выручки) в сделках, сторонами которых являются взаимозависимые лица (пункт 3 статьи 105.7 НК РФ), или изменения установленного порядка расчета доходов (прибыли, выручки) с использованием соответствующего метода.

Суд отклоняет доводы Ответчика и Участника о признании ФНС России рыночного характера Соглашения 2018 года ввиду взаимодействия по заключению соглашения о ценообразовании (в порядке Раздела V.1 НК РФ) и проведения в отношении Должника налогового мониторинга (в порядке Раздела V.2 НК РФ).

По утверждению Ответчика и Участника взаимодействие Должника с ФНС России о заключении соглашения о ценообразовании длилось более 4 лет, однако в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих указанное, в частности заявления Должника о заключении соглашения о ценообразовании, поданного в порядке пункта 1 статьи 105.19 НК РФ, требований налогового органа о предоставлении документации в рамках заключения такого соглашения и доказательств ее предоставления Должником, доказательств переписки и иной коммуникации с налоговым органом по согласованию условий такого соглашения, доказательств принятия налоговым органом решения об отказе в заключении такого соглашения или о доработке проекта соглашения в порядке пункта 5 статьи 105.22 НК РФ и т.д. Отсутствие соответствующих доказательств в материалах дела также признано представителем Участника в судебном заседании.

Кроме того, в соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 105.17 НК РФ контроль рыночности цен, примененных в контролируемых сделках, не может быть предметом выездных и камеральных налоговых проверок, такая проверка является самостоятельной формой налогового контроля и осуществляется в порядке, предусмотренном статьями 105.17 НК РФ. Вместе с тем материалы дела не представлено доказательств направления Должником в адрес уполномоченного органа уведомления о совершении контролируемой сделки в соответствии со статьями 105.14, 105.16 НК РФ, а также доказательств проведения в отношении Должника уполномоченным органом специальной проверки в порядке статьи 105.17 НК РФ.

Несостоятельны доводы Ответчика и Участника о подтверждении ФНС России рыночности Соглашения 2018 года ввиду осуществления в отношении Должника налогового контроля в рамках налогового мониторинга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 105.26 НК РФ предметом налогового мониторинга являются правильность исчисления (удержания), полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате (перечислению) которых в соответствии с НК РФ возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) – организацию.

Согласно Письму ФНС России от 17.12.2014 № ЕД-4-2/26194 «О порядке проведения налогового мониторинга» данная форма налогового контроля – это способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета, что, в свою очередь, освобождает организацию от проведения камеральных и выездных налоговых проверок (пункт 1.1 статьи 88 и пункт 5.1 статьи 89 НК РФ) и при этом сохраняет за налоговым органом возможность проверки полноты и своевременности исчисления (уплаты) налогов и сборов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 105.29 и пунктом 1 статьи 105.30 НК РФ при выявлении в рамках налогового мониторинга факта, свидетельствующего о неправильном исчислении (удержании), неполной или несвоевременной уплате (перечислении) налогов, сборов, страховых взносов, налоговый орган обязан представить мотивированное мнение, отражающее позицию налогового органа по данным вопросам.

При этом в силу прямого указания пункта 10 статьи 105.30 НК РФ при проведении налогового мониторинга налоговый орган не вправе направлять организации мотивированное мнение по вопросам, связанным с осуществлением контроля соответствия цен, примененных организацией в контролируемых сделках, рыночным ценам.

Таким образом, налоговый мониторинг является самостоятельной формой налогового контроля, осуществляемой в порядке Раздела V.2 НК РФ и направленной на текущее налоговое администрирование правильности исчисления и полноты уплаты обязательных платежей, а не на контроль рыночности цен по сделкам между взаимозависимыми лицами, осуществляемый в специальном порядке, регламентированном Разделом V.1 НК РФ.

Суд отклоняет доводы Ответчика и Участника о недопустимости сопоставления условий Соглашения 2018 года с условиями ранее действовавшего и расторгнутого Соглашения 2009 года как необоснованные.

Гражданское законодательство не содержит ограничений, препятствующих анализу условий предыдущих сделок между теми же сторонами в целях выявления отклонений от обычной практики их взаимодействия, характера изменения экономических условий сделки и их экономической обоснованности.

Суд также учитывает п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, а также абзац 4 пункта 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым при сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Указанная правовая позиция подлежит применению и при рассмотрении споров о недействительности сделок по основаниям статей 10 и 168 ГК РФ. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что сравнение условий оспариваемой сделки с условиями ранее заключенных между теми же сторонами договоров является допустимым способом установления юридически значимых обстоятельств, в том числе наличия либо отсутствия злоупотребления правом, причинения вреда имущественным интересам кредиторов и отклонения от обычной деловой практики, а также от поведения, обычно ожидаемого от участников гражданского оборота.

Суд отклоняет доводы Ответчика и Участника о действительности Соглашения 2018 года ввиду отсутствия кратного увеличения размера платежей в пользу Ответчика как не имеющие правового значения. Для целей признания сделки недействительной по основаниям статей 10 и 168 ГК РФ значение имеет установление факта причинения вреда имущественным правам должника, что применительно к рассматриваемому спору выразилось в кратном уменьшении его финансового результата от перепродажи рекламного пространства с 20% до 1,5-3%, а не размер увеличения выгоды самого Ответчика.

Суд критически относится к доводам Ответчика и Участника о том, что Соглашение 2018 года не могло быть убыточным для Должника ввиду наличия условий о компенсации бонусов и скидок клиентам, всех прямых и косвенных затрат Должника на его исполнение и резервов по сомнительным долгам ввиду следующего.

Условия пункта 3 Приложения А к Соглашению 2009 года также предполагали уменьшение выручки должника на суммы бонусов и скидок для клиентов, а также суммы возвратов заказчиком для целей расчета себестоимости рекламы, при этом ни Ответчиком, ни Участником не раскрыто содержание понятий бонусов (скидок) и сумм возвратов применительно к каждому из Соглашений о перепродаже. Довод о компенсации всех прямых и косвенных расходов Должника, связанных с исполнением Соглашения 2018 года, также не находит своего подтверждения, поскольку пункт 2 Приложения А к Соглашению 2018 года не дает содержательного определения таких расходов, указывая на необходимость их согласования сторонами, доказательств чего Ответчиком и Участником не представлено.

Суд также учитывает, что условие о компенсации расходов на формирование резерва по сомнительным долгам не отражает выгоды Соглашения 2018 года для Должника, поскольку несмотря на то, что фактически платежи в пользу Ответчика осуществлялись за счет поступающей на счета Должника оплаты от заказчиков, расчет себестоимости рекламного пространства (размера платежа) осуществлялся исходя из суммы выставленных счетов. В этой связи данное условие само по себе исключает осуществление в пользу Ответчика оплаты рекламного пространства, за которое сам Должник оплаты не получил. При этом суд критически относится к доводам Ответчика и Участника о формировании Должником резерва по сомнительным долгам в размере свыше 9,3 млрд руб. Резерв в данном объеме был сформирован в рамках подписания Должником и Ответчиком Корректировочного акта сдачи-приемки услуг от 19.07.2022, то есть после прекращения корпорацией Google коммерческой деятельности в России, блокировки счетов Должника за неисполнение обязательств и возбуждения его дела о банкротстве. Следовательно, указанное было обусловлено невозможностью фактического осуществления платежей в пользу Ответчика, а также не привело к изменению реального размера платежей по Соглашению 2018 года, совершенных в спорный период.

Соответственно, Соглашение 2018 года формировало новую финансовую модель, предполагающую получение Должником минимального дохода, достаточного для погашения его собственных текущих обязательств и поддержания деятельности по перепродаже рекламного пространства в целях оперативного перераспределения основной массы денежных средств в пользу Ответчика за счет регулярной предоплаты.

Суд также критически относится к доводам Ответчика и Участника о том, что результатом заключения Соглашения 2018 года стало значительное увеличение выручки Должника. Увеличение показателей выручки обусловлено фактами развития рынка интернет-рекламы и, как следствие, возрастанием спроса на рекламные услуги Должника,

при этом из положений Соглашения 2018 года не следует качественного изменения обязанностей Должника и Ответчика или схемы перепродажи рекламы, с наличием которых можно было бы связать данные обстоятельства. Кроме того, суд учитывает, что из бухгалтерской отчетности Должника следует, что несмотря на ежегодное увеличение выручки собственные финансовые показатели Должника, включая прибыль, были существенно меньше аналогичных показателей в период действия Соглашения 2009 года.

Поскольку Ответчиком и Участником не представлено экономического и какого-либо иного обоснования, суд принимает доводы конкурсного управляющего о том, что Расторжение Соглашения 2009 года и заключение Соглашения 2018 года обусловлены усилением антироссийских санкций, ухудшением отношений России и США (место инкорпорации головной компании корпорации Google – Alphabet Inc.), а также наличием угроз отключения российских банков от международной системы платежей SWIFT. Указанное подтверждается многочисленными публикациями в СМИ, представленными в дело.

Кроме того, усиление антироссийских санкций в период заключения оспариваемых сделок подтверждается и вступлением в силу Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств». Целью закона согласно части 1 статьи 1 является защита интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации.

В дальнейшем Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р утвержден Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, в который входят США.

Данное Распоряжение подготовлено во исполнение указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», изданного в дополнение к Указу Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций».

Кроме того, согласно материалам дела с 2016 года Google LLC, фактическим представителем которого является Должник, систематически нарушал российское законодательство, регулирующее деятельность в сети интернет, игнорировал требования уполномоченных органов, что в итоге стало причиной привлечения к административной ответственности в виде существенных штрафов и существенному ухудшению финансового состояния Должника:

27.12.2021 было вынесено Постановление мирового судьи судебного участка № 422 по делу № 05-3220/21, согласно которому в период с 2016 по 2021 год Google LLC также игнорировал Решения российских судов и требования Роскомнадзора об удалении и блокировке информации, запрещенной к распространению, что в итоге привело к наложению первого оборотного штрафа в размере 7 221 916 235 руб.

Указанное Постановление вынесено на основании многочисленных судебных актов, признающих размещенную информацию запрещенной; Решениях Федерального агентства по делам молодежи, признающих отдельные видеоматериалы, размещенные на YouTube, направленными на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий; требованиях заместителя Генерального прокурора РФ об ограничении доступа к недостоверной общественно значимой информации,

распространяемой под видом достоверной и создающей угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности.

В рамках дела о банкротстве судом также установлено, что сведения о длительном неудалении Google LLC запрещенной к распространению информации отражены на официальном сайте Роскомнадзора.

Несмотря на указанные обстоятельства Google LLC продолжил нарушение требований российского законодательства, что привело к наложению последующих административных штрафов и, как следствие, к возникновению у Должника новых обязательств по их уплате. В настоящее время в реестр требований Должника включено более 19 млрд руб. соответствующих требований уполномоченного органа.

В рамках иных обособленных споров вступившими в силу Определениями суда от 19.09.2025, 26.08.2025, 18.08.2025, 05.08.2025 установлено, что помимо неудаления запрещенной к распространению информации Google LLC также нарушил часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которой запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Факт совершения данного правонарушения с декабря 2019 по февраль 2021 подтвержден Решением ФАС России № ПИ/14439/22 от 24.02.2022, которым признаны установленными следующие обстоятельства: Google LLC занимает доминирующее положение на рынке видеохостинга в России; наличие в Условиях использования YouTube и Google положений, позволяющих произвольное блокирование любого аккаунта на сервисе видеохостинга YouTube; применение данных положений к аккаунтам российских создателей видеоконтента. Предписанием № ПИ/14440/22 от 24.02.2022 по делу №11/01/10-12/2021 ФАС России обязал Google LLC прекратить выявленное нарушение. Постановлением ФАС России № ПИ/70379-ДСП/2022 от 26.07.2022 по делу №11/04/14.31-5/2022 об административном правонарушении Google LLC привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 2 002 171 048,42 руб. – требование включено в третью очередь реестра требований кредиторов Должника.

Кроме того, согласно открытым источникам, а также информации основных информационных ресурсов Российской Федерации, Google – одна из многочисленных компаний, поддерживавших антироссийские санкции. Ее действия против граждан России и юридических лиц выражены, помимо прочего, в удалении нужных им приложений из каталога магазина Google Play, а также в отключении серверов сети Google Global Cache, предназначенных для ускорения работы ее сервисов на территории России, включая YouTube.

На незаконность действий, связанных с применением экономических санкций иностранных государств, указал и Конституционный Суд Российской Федерации. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П, не подлежит судебной защите право, реализация которого правообладателем обусловлена следованием режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, которые установлены каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение.

Фактически, преднамеренное введение санкций со стороны недружественных стран направлено на нанесение ущерба репутации Российской Федерации и ее изоляцию в международном сообществе с целью удержания инвесторов от дальнейшего вложения денежных средств, а также с целью сокращения возможностей для формирования новых партнерских связей, необходимых для экономики Российской Федерации.

Данные обстоятельства отражают системное игнорирование Google LLC российского законодательства и требований уполномоченных органов о его соблюдении с 2016 года. Соответственно, последовательное нарушение законодательства Российской Федерации о запрете распространения определенных типов информации не могло не привести к оборотным штрафам и означало неизбежное банкротство ООО «Гугл».

В связи с этим доводы Ответчика и Участника о том, что судебные акты по присуждению оборотных штрафов были вынесены только в конце 2021 года и позже, не имеют правового значения, поскольку для целей обособленного спора и определения возникновения признаков неплатежеспособности в данном случае имеет значение не судебный акт, которым наложен административный штраф, а фактическое поведение Google LLC, выражающееся в неисполнении российского законодательства, которое с очевидностью влекло серьезные имущественные риски для Должника как его фактического представительства.

Должник как фактическое представительство Google LLC должно было знать о фактической незаконности совершаемых действий вне зависимости от констатации их незаконности в судебном порядке, поскольку какие-либо сомнения в неправомерности соответствующих действий (бездействий) не могли иметься.

Доводы Участника и Ответчика об обратном фактически сводятся к допустимости недобросовестного поведения, выражающегося в действиях, противоречащих целям деятельности, ради которых создаются и осуществляют свою деятельность юридические лица (фактические представительства), одной из которых является и надлежащее исполнение публично-правовых обязанностей, возлагаемых законодательством.

При этом 13.04.2021 оглашена резолютивная часть Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-155367/2020, которым удовлетворены требования НАО «Царьград медиа» об обязании Должника и Ответчика восстановить доступ к заблокированному YouTube-каналу, а также присужден рекордный по сумме и формуле расчета астрент на случай неисполнения решения. Согласно указанному решению блокировка YouTube-канала НАО «Царьград медиа» связана с введением в отношении К.В. Малофеева, владеющего долей в размере более 50% уставного капитала НАО «Царьград медиа», персональных санкций со стороны США.

Однако примененные санкции являются нормами публичного права США и ЕС, т.е. представляют собой предписания иностранных властных органов о наложении ряда публично-правовых ограничений правового положения частных лиц. Публичное право не обладает экстерриториальным характером, а потому санкционное законодательство США и ЕС не порождает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц, что соответствует фундаментальным принципам о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и суверенитета государств. В связи с чем указанным решением односторонний отказ Должника, Google LLC и Ответчика от договора с НАО «Царьград медиа» (блокировка канала) признан недействительным, Должник, Google LLC и Ответчик не имели правовых оснований блокировать аккаунт, приостанавливать и (или) прекращать действие договора.

Учитывая совокупность названных обстоятельств суд соглашается с доводом конкурсного управляющего о том, что расторжение Соглашения 2009 года, действовавшего 12 лет, и заключение невыгодного для Должника Соглашения 2018 года в отсутствие объективного экономического обоснования не соответствуют поведению обычно ожидаемому от независимых участников рынка и обусловлено ухудшением политической конъюнктуры, увеличением антироссийских санкций и необходимостью создания условий, исключающих задержку в российской юрисдикции значительного объема денежных средств и возможности оперативного прекращения деятельности на ее территории с минимальными финансовыми потерями для корпорации Google.

В наибольшей степени было реализовано в период с 30.12.2021 по 03.03.2022, когда Должник совершил в пользу Ответчика 7 платежей на общую сумму 46 067 488 782,40 руб. с разницей от 15 до 3 дней.

Данные платежи были совершены непосредственно после вступления в силу Решения Арбитражного суда города Москвы от 13.04.2021 по делу № А40-155367/2020 в пользу НАО «Царьград медиа», вынесения Постановления мирового судьи судебного участка № 422 по делу № 05-3220/21 от 27.12.2021, в один период с незаконной выплатой Участнику дивидендов в размере порядка 9,5 млрд руб. (признаны выводом активов вступившим в силу Определением от 05.07.2024), при наличии у Должника признаков неплатежеспособности (подтверждены вступившими в силу Определениями суда от 05.07.2024, 19.09.2025, 26.08.2025, 18.08.2025, 05.08.2025), а также накануне прекращения коммерческой деятельности корпорации Google в России (04.03.2022).

Таким образом, в материалы дела Ответчиком и Участником не представлены обоснования и доказательства, вне разумных сомнений свидетельствующие о действительности оспариваемых сделок, их экономической обоснованности и добросовестности сторон при их заключении.

Суд отклоняет доводы Ответчика и Участника о пропуске конкурсным управляющим сроков исковой давности.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Исковая давность по такому требованию в силу пункта 1 статьи 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Процедура наблюдения в отношении Должника введена 24.11.2022, конкурсный управляющий подал рассматриваемое заявление 18.10.2024, то есть в пределах сроков исковой давности.

Суд принимает представленный конкурсным управляющим расчет реституционных требований. Расчет и его методология основаны на неоспариваемых размерах платежей в пользу Ответчика и учитывают предоставление Должнику рекламного пространства и его последующую реализацию, и по существу Участником и Ответчиком не опровергнуты. При этом ни Участником, ни Ответчиком не представлено достоверного и документально подтвержденного альтернативного расчета реституционных требований. Представленный Участником в материалы дела расчет не содержит самого расчета и не соответствует методологии Соглашения 2009 года.

Кроме того, в соответствии с пунктами 1, 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Указанная сделка, совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Исследовав обстоятельства перечисления денежных средств в размере 46 067 488 782,40 руб. в пользу Ответчика в период с 30.12.2021 по 03.03.2022 (после вступления в силу Решения Арбитражного суда города Москвы от 13.04.2021 по делу № А40-155367/2020 в пользу НАО «Царьград медиа», после вынесения Постановления мирового судьи судебного участка № 422 по делу № 05-3220/21 от 27.12.2021, после незаконной выплаты Участнику дивидендов в размере порядка 9,5 млрд руб. и при наличии у Должника признаков неплатежеспособности, а также накануне прекращения коммерческой деятельности корпорации Google в России (04.03.2022)), суд также приходит к выводу об их недействительности и наличии оснований для их полного возврата в конкурсную массу Должника.

Учитывая недействительность оспариваемых сделок и осведомленность об этом Ответчика проценты за пользование денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ подлежат взысканию за весь период пользования денежными средствами согласно расчету конкурсного управляющего.

Остальные доводы и доказательства, приведенные и представленные лицами, участвующими в деле, суд исследовал, оценил и не принимает ко вниманию в силу их малозначительности, безосновательности, а также в связи с тем, что, по мнению суда, они отношения к рассматриваемому делу не имеют и (или) не могут повлиять на результат его рассмотрения.

Верховный суд Российской Федерации в определении от 30.08.2017 N 305-КГ17- 1113 указал, что не отражение в судебных актах всех имеющихся в деле доказательств либо доводов стороны не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной проверки и оценки. Все иные доводы и аргументы проверены судом и не опровергают доводов, приведенных заявителем в обоснование заявленного требования.

С учетом изложенного, оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу о том, что конкурсным управляющим доказана вся совокупность обстоятельств, необходимых для признания Соглашения о прекращении, Соглашения 2018 года, а также всех платежей, совершенных в его исполнение недействительными.

В силу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений. Сбор доказательств является обязанностью участвующих в деле о банкротстве лиц, которые должны проявить в этом вопросе должную активность. Наличие же в процессуальном законодательстве правил об оказании судом содействия названным лицам в получении доказательств, не означает, что указанные лица могут передать на рассмотрения суда требования без какого-либо документального подтверждения, полностью устранившись от сбора доказательств, обосновывающих заявленные требования.

В порядке части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Согласно части 3 статьи 110 АПК РФ государственная пошлина, от

уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.3, 61.6, 61.8, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10, 166, 168 ГК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительным Соглашение ООО «Гугл» (ИНН 7704582421) и Google Ireland Limited (регистрационный номер 368047) о расторжении измененного и дополненного договора с реселлером от 23.12.2009.

Признать недействительным Соглашение ГУГЛ о перепродаже от 24.04.2018, заключенное между ООО «Гугл» (ИНН 7704582421) и Google Ireland Limited (регистрационный номер 368047).

Признать недействительными платежи ООО «Гугл» (ИНН 7704582421) в пользу Google Ireland Limited (регистрационный номер 368047) во исполнение недействительного Соглашения ГУГЛ о перепродаже от 24.04.2018, совершенные в период с 01.04.2018 по 03.03.2022 в размере 373 785 142 600,37 руб.

Применить последствия недействительности платежей ООО «Гугл» (ИНН 7704582421) в пользу Google Ireland Limited (регистрационный номер: 368047) во исполнение недействительного Соглашения ГУГЛ о перепродаже от 24.04.2018 в виде взыскания с Google Ireland Limited (регистрационный номер 368047) в пользу ООО «Гугл» (ИНН 7704582421) денежных средств в размере 101 698 963 195,56 руб.

Взыскать с Google Ireland Limited (регистрационный номер 368047) в пользу ООО «Гугл» (ИНН 7704582421) проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму 101 698 963 195,56 руб. в размере 58 592 480 329,05 руб. по состоянию на 24.10.2025 включительно с последующим их начислением на сумму 101 698 963 195,56 руб. с 25.10.2025 до даты ее фактического возврата включительно исходя из ключевой ставки ЦБ РФ.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

В.М. Марасанов